

Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России

Светлана М. Гаврилова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

smgavrilova@gmail.com

Аннотация: Черноморский регион является важной геополитической и геостратегической областью, в которой пересекаются интересы различных авторов мировой политики — как региональных, так и глобальных. Значимость региона как транзитной области энергоресурсов и важного транспортного узла привлекает внимание в том числе и европейского союза. Интересы Евросоюза в Черноморском регионе охватывают целый ряд направлений: экономика, транзит энергоресурсов, безопасность, экологические и климатические проблемы, общественные и культурные инициативы. Энергетические и транспортные потоки, проходящие через Черноморский регион, а также возможность доступа к широким рынкам сбыта, являются ключевыми факторами интереса ЕС к региону. С 1990-х гг. Евросоюз последовательно наращивает интерес к Черноморскому региону. Среди ключевых инициатив в данном направлении необходимо выделить «Черноморскую синергию» и программу «Восточное партнерство», которые позволяют ЕС поступательно наращивать свое присутствие в регионе и влияние на отдельные страны, географически относящиеся к нему. Внимание Евросоюза к региону и проводимая там политика вступает в конфронтацию с внешнеполитическими интересами Российской Федерации в данной географической области.

Ключевые слова: Европейский союз, Черноморский регион, Восточное партнерство, Черноморская синергия, энергоресурсы, региональная безопасность, национальные интересы Российской Федерации.

Для цитирования: Гаврилова С. М. Черноморское направление политики Евросоюза и интересы России. *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(4):414-428. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-414-428>

Статья поступила 25.10.2020

Принята в печать 22.11.2020

Опубликована 01.12.2020

Black Sea Vector of the European Union's Policy and Russia's Interests

Svetlana M. Gavrilova

Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia,

smgavrilova@gmail.com

Abstract: The Black Sea region is an important geopolitical and geostrategic area where the interests of various authors of world politics — both regional and global — intersect. The importance of the region as a transit area of energy resources and an important transport hub attracts the attention of the European Union as well. The EU's interests in the Black Sea region cover a number of areas: economy, energy transit, security, environmental and climate issues, social and cultural initiatives. Energy and transport flows through the Black Sea region, as well as access to broad markets, are key factors in the EU's interest in the region. Since the 1990s, the European Union has consistently increased its interest in the Black Sea region. Among the key initiatives in this direction, it is necessary to highlight the “Black Sea Synergy” and the “Eastern Partnership” program, which allow the EU to progressively increase its presence in the region and influence individual countries geographically related to it. The EU's attention to the region and its policies are in conflict with the foreign policy interests of the Russian Federation in this geographical area.

Keywords: European Union, Black Sea region, Eastern Partnership, Black Sea Synergy, energy resources, regional security, national interests of Russian Federation.

For citation: Gavrilova S. M. Black Sea Vector of the European Union's Policy and Russia's Interests. *Post-Soviet Issues*. 2020;7(4):414-428. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-4-414-428>

Received 25.10.2020

Revised 22.11.2020

Published 01.12.2020

ВВЕДЕНИЕ

Геополитическая и стратегическая важность Черноморского региона определяется его географическим положением на границе Европы, Центральной Азии и Ближнего Востока, разнообразием природных ресурсов и высоким экономическим потенциалом. Это привлекает к нему внимание различных политических акторов. Особое значение региона имеет в сфере транзита энергоресурсов, что повышает его геополитическую значимость, как связующего звена между Европой и Каспийским регионом. Это же обостряет проблемы в сфере обеспечения безопасности. В регионе существует ряд проблем в области экологии, незаконной миграции, пограничного контроля. Именно высокий уровень потенциальной конфликтности является одним из факторов, препятствующих интенсивному развитию Черноморского региона.

литическую значимость, как связующего звена между Европой и Каспийским регионом. Это же обостряет проблемы в сфере обеспечения безопасности. В регионе существует ряд проблем в области экологии, незаконной миграции, пограничного контроля. Именно высокий уровень потенциальной конфликтности является одним из факторов, препятствующих интенсивному развитию Черноморского региона.

Все более отчетливо регион выступает в качестве арены борьбы интересов глобальных и региональных игроков. Не стал исключением и Европейский союз, интерес которого к Черноморскому региону неуклонно растет на протяжении последних десятилетий. Важное значение в рамках данного вектора политики ЕС имеет энергетическое измерение, транспортная сфера и вопросы безопасности восточных границ интеграционного объединения. Политика ЕС в данном направлении не может не вызывать интерес Российской Федерации. Россия традиционно является одним из наиболее значительных акторов на Черном море. Черноморские интересы РФ, имеющие глубокие исторические корни и обусловленные объективными географическими факторами, касаются геополитической и экономической сфер. Активная политика России на Черном море может, с одной стороны, послужить катализатором экономического развития региона, а с другой — способствовать налаживанию отношений Российской Федерации со странами Запада.

ЕС НАРАЩИВАЕТ ПРИСУТСТВИЕ В РЕГИОНЕ

В течении длительного времени Европейский союз не проводил последовательной политики в Черноморском регионе. Однако, если в начале 1990-х гг. контакты с причерноморскими странами оставались в рамках отдельных региональных проектов, таких как проект ТРАСЕКА, то уже во второй половине 1990-х гг. была признана необходимость более широкого вовлечения европейских государств в дела региона [1]. В ноябре 1997 г. было опубликовано «Сообщение Еврокомиссии по региональному сотрудничеству», содержащее оценку потенциала черноморских областей и открывающих возможностей взаимодействия ЕС со странами региона. В декабре того

же года Европейский Совет декларировал важность данного направления для Европы, а в 1998 г. Совет министров ЕС издал заявление о необходимости развития маршрутов экспорта каспийских энергоресурсов, в том числе для роста процветания черноморских областей.

В 2004 г. был дан старт «Бакинской инициативе» — региональному политическому диалогу, направленному на укрепление сотрудничества ЕС с причерноморскими и прикаспийскими странами в энергетической и транспортной сферах. В программном заявлении в рамках инициативы указывалось, что благодаря своим природным ресурсам и стратегическому географическому положению по отношению к Европейскому союзу, страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии обладают важным потенциалом как страны — транзитеры и страны — производители энергии, и «ЕС, осознавая этот потенциал, стремится принимать участие в его развитии» [2]. В рамках инициативы была проведена конференция министров транспорта Европейского союза и стран Каспийского региона и созданы рабочие группы экспертов по вопросам безопасности на всех видах транспорта и транспортной инфраструктуры. Целью этих рабочих групп было способствование укреплению сотрудничества Евросоюза со странами-партнерами в Черноморском и Каспийском регионах, а также сотрудничества между странами внутри регионов. В 2006 г. в рамках программы была принята Декларация министров по вопросам энергетики, включавшая проекты по энергетической безопасности, устойчивой энергетике, интеграции энергетических рынков, привлечению инвестиций. Эти инициативы, как указывается в официальных заявлениях Европейской Комиссии, заложили устойчивую основу для будущего сотрудничества между государствами-партнерами в регионах и ЕС [2].

«ЧЕРНОМОРСКАЯ СИНЕРГИЯ»

Интенсификация европейской политики в Черноморском регионе была обусловлена вступлением в ЕС Румынии и Болгарии в 2007 г. Главным вопросом в данном контексте стало обеспечение безопасности «новых границ» Евросоюза. Перед ЕС встала объективная задача интеграции «новых соседей» в систему своих внешнеполитических интересов. Черное море было провозглашено «зоной европейской ответственности», и в 2007 г. была принята программа «Черноморская синергия», предусматривающая расширение сотрудничества в сфере энергетики, транспорта и окружающей среды. «Черноморская синергия» стала инициативой, направленной на укрепление региональной кооперации через конкретные проекты при использовании широкого спектра инструментов [3] и определила общие направления деятельности Евросоюза в регионе, такие как демократия, права человека, безопасность и «замороженные конфликты», энергетика и транспорт, рыболовство и торговля [4]. «Черноморская синергия» стала принципиально новой региональной инициативой ЕС, открытой для всех черноморских государств. В число государств — партнеров Синергии в 2010 г. вошла и Россия. Задачей этой программы стало развитие кооперации как между черноморскими странами, так и между регионом в целом и Евросоюзом.

Инициатива «Черноморская синергия» была направлена на то, чтобы привлечь политическое внимание к проблемам на региональном уровне и активизировать процессы сотрудничества. При этом учитывается ряд направлений политики и программ ЕС, применимых к дифференцированным отношениям Евросоюза со странами региона. Основная цель инициативы — дальнейшее сотрудничество в рамках Черноморского региона и меж-

ду регионом в целом и ЕС. «Синергия» задумана как гибкая структура, которая обеспечивает высокую степень согласованности действий. Она предусматривает прогрессивный подход к разработке проектов, нацеленных на конкретные результаты в области окружающей среды, морских проектов, рыболовства, морского транспорта, энергетики, образования, гражданского общества, трансграничного сотрудничества и исследований [5].

«Черноморская синергия» нацелена на развитие связей с существующими организациями, в частности — с Организацией Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС). Среди целей программы — интенсификация демократического развития и экономических реформ и содействие разрешению конфликтов в регионе. «Синергия» предназначена для обеспечения большей согласованности в рамках осуществления совместных проектов по целому ряду направлений сотрудничества. Одним из итогов принятия программы стало получение Евросоюзом статуса наблюдателя в ОЧЭС.

Важное значение для расширения европейского присутствия в Черноморском регионе имело принятие в 2008 г. Рамочной директивы по морской стратегии (Marine Strategy Framework Directive), целью которой декларировалась «более эффективная защита морской среды по всей Европе». Относительно Черноморского региона в рамках Стратегии внимание уделяется эффективности трансграничной кооперации Румынии и Болгарии, а также вопросам рыболовства и сохранения биоразнообразия на Черном море [6].

В январе 2011 г. была принята резолюция Европарламента «Стратегия ЕС в отношении Черного моря», ставшая важным шагом, конкретизирующим программу «Черноморской синергии». Главной особенностью

Стратегии стало требование предусмотреть в бюджете ЕС финансирование приоритетных региональных программ. Особое место в рамках Стратегии отводилось проблемам безопасности в Черноморском регионе в свете конфликтов в Абхазии, Приднестровье и Южной Осетии. В целом, Стратегия направлена на расширение влияния ЕС в регионе. Так, в 2011 г. была подписана совместная декларация ЕС и Азербайджана по проекту «Южный коридор» (газопровод «Набукко»). Инициатива была поддержана Турцией, Украиной, Молдавией и странами Южного Кавказа, однако в 2013 г. было объявлено о закрытии проекта.

РОЛЬ «ВОСТОЧНОГО ПАРТНЕРСТВА»

Важным этапом политики ЕС в районе Черного моря стала программа «Восточное партнерство» 2008 г. Она представляла собой проект развития интеграционных связей Европейского союза с Беларусией, Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией и Грузией и частично дублировал содержание «Черноморской синергии». Программа, фактически, определила круг приоритетных партнеров для Евросоюза на всем постсоветском пространстве. «Восточное партнерство» направлено на укрепление **политической ассоциации и экономической интеграции** шести стран-партнеров из Восточной Европы и Южного Кавказа и представляет собой особый восточный аспект **Европейской политики** соседства (ЕПС). В широком контексте, посредством ЕПС Европейский союз работает со своими южными и восточными соседями для достижения максимально возможной политической ассоциации и максимально возможной степени экономической интеграции [7]. Ключевое различие между «Черноморской синергией» и «Восточным партнерством» заключается в том, что первая базируется

на общерегиональном подходе, тогда как второе предусматривает развитие отношений со странами региона в индивидуальном порядке.

«Восточное партнерство» предполагает обсуждение и совместное осуществление проектов в энергетической сфере, торговле и по вопросам общей безопасности и подразумевает заключение соглашений об ассоциации нового типа, предусматривающих не только более тесное политическое сотрудничество, но и согласованное законодательства, а также корреляцию внешнеполитических действий. Целью многостороннего взаимодействия в сферах демократии, экономики, энергетической безопасности, межличностных контактов является содействие большей интеграции государств, входящих в регион. Помимо этого, программа включает вопрос о либерализации или отмене визового режима с ЕС. Среди приоритетных направлений сотрудничества в рамках программы «Восточное партнерство» уже на начальном этапе ее существования были выделены экономическая интеграция, энергетическая стабильность, обеспечение стабильности и совершенствование системы управления, контакты между людьми [8].

Программа была утверждена в 2009 г., после охлаждения отношений ЕС и России в связи с грузино-абхазским конфликтом в августе 2008 г. Тогда же был принят энергетический проект «Южный коридор — Новый шелковый путь», предусматривающий увеличение поставок энергоресурсов в Европу через Турцию и Балканы. Российская Федерация, не являясь участником данных программ, не может оказывать никакого влияния на их реализацию. Очевидно, что реализация данных инициатив ЕС непосредственно затрагивает интересы РФ. В данном контексте вызывает повышенный интерес постулат от том что «безопасность,

стабильность и процветание, демократия и верховенство закона в Восточной Европе и на Южном Кавказе являются приоритетом для ЕС» [7]. Фактически, это показало, что интересы Евросоюза прочно закрепились на пространстве, в которое входят шесть стран «Восточного партнерства».

ЕС УТОЧНЯЕТ ПРИОРИТЕТЫ

После событий 2014 г. программа претерпела заметные изменения: акценты в проводимой Евросоюзом политике в отношении стран — участниц «Восточного партнерства» сместились с «демократических» принципов к «геополитическим». В программу были внесены коррективы, в том числе — переход к дифференцированным подходам в отношении стран-участниц. Так, например, по итогам данного этапа реализации программы Украина, Грузия и Молдавия подписали соглашение об Ассоциации с ЕС. Подобная политика демонстрировала стремление Евросоюза к дальнейшему вовлечению постсоветских государств в правовое поле ЕС [9]. Увеличились и объемы финансирования ряда проектов в рамках программы, в первую очередь — в отношении Армении, Белоруссии и Украины.

В Декларации, принятой по итогам саммита «Восточного партнерства», прошедшего в ноябре 2017 г., было отдельно отмечено стремление участников содействию мирному урегулированию конфликтов в регионе. Кроме того, как приоритетные направления выделялись улучшение и повышение безопасности транспортных связей, соблюдение энергетической безопасности, повышение эффективности управления, борьба с дезинформацией и поддержка независимых СМИ [10]. Важным этапом стало заключение на саммите Соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и ЕС [11], которое

стало подтверждением стремления Евросоюза к созданию надежной «буферной зоны» вокруг своих границ. Получил развитие декларируемый ранее тезис о «разных скоростях сближения с ЕС, было подтверждено право стран-объектов самим выбирать уровень сотрудничества, к которому они стремятся в своих отношениях с ЕС» [12].

Очередная встреча на высшем уровне в рамках «Восточного партнерства» состоялась в Брюсселе в мае 2019 г. На ней была принята дорожная карта, уточняющая ряд конкретных целей программы. Были утверждены рамочные документы поддержки с каждой из стран-участниц, предусматривающие определение приоритетных направлений сотрудничества, инструментов их реализации и ожидаемых итогов, а также осуществлено планирование приоритетов гуманитарного взаимодействия [9]. Среди главных вопросов, рассматривавшихся участниками, выделяется тема взаимоотношений с Россией и вопрос о санкциях, а также проблема прекращения конфликтов в Восточной Европе и кавказских странах. Линия на снижение конфронтации с Россией очевидно просматривается в данном контексте. Однако необходимо отметить, что «Восточное партнерство», скорее, остается полем для противостояния Российской Федерации и Евросоюза. При этом можно предположить, что программа способна выступить инструментом для взаимодействия двух интеграционных объединений — ЕС и ЕАЭС и тем самым открыть новые возможности для налаживания отношений России и ЕС.

18 марта 2020 г. Европейская комиссия опубликовала совместное коммюнике «*Политика Восточного партнерства на период после 2020 года: Укрепление устойчивости — Восточное партнерство, которое приносит пользу всем*» (*Eastern Partnership policy beyond 2020: Reinforcing*

Resilience — an Eastern Partnership that delivers for all). В нем изложены **Пять целей политики**: «гибкая, устойчивая и интегрированная экономика; подотчетные учреждения, верховенство закона и безопасность; экологическая и климатическая устойчивость; цифровая трансформация; справедливые и инклюзивные общества. Цели направлены на решение новых приоритетов, повышение устойчивости для решения общих проблем, содействие устойчивому развитию и достижение конкретных результатов для граждан» [13]. Принятые цели указывают как на высокую заинтересованность ЕС в расширении и углублении своего влияния в странах программы, так и на явное стремление «вмешаться» в традиционные сферы интересов Российской Федерации в странах, входящих в постсоветское пространство. Кроме того, на официальном ресурсе Европейского Совета указано, что «в рамках глобального реагирования на вспышку коронавируса ЕС мобилизует пакет экстренной поддержки для стран Восточного партнерства на сумму до 1 миллиарда евро; Евросоюз поддерживает страны-партнеры в области общественного здравоохранения, а также в смягчении социально-экономических последствий пандемии» [14], что является уже прямым воздействием на внутреннюю политику государств — участников программы. При этом Черноморский регион, и в частности страны — участницы «Восточного партнерства», рассматриваются Россией в качестве сферы своих геополитических интересов, в том числе — в контексте тесных экономических и культурных связей [12]. Министр Иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров в своей статье отметил, что «Еще до 2014 года тревожным знаком в отношениях Россия — ЕС стал запуск инициативы “Восточное партнерство”, направленной по существу —

как подтвердилось в дальнейшем — на отрыв от России наших ближайших соседей, с которыми нас связывают многовековые узы. Печальные последствия этой эгоистичной политики ощущаются и по сей день» [15].

В июне 2020 г. состоялся очередной саммит «Восточного партнерства», прошедший в формате видеоконференции. В преддверии саммита был опубликован ряд документов, в которых особо выделяется акцент на индивидуальном подходе к каждой из стран — участниц программы, при котором учитываются специфические интересы и степень «прогресса» во взаимодействии. На встрече обсуждались меры, предпринимаемые для борьбы с коронавирусной инфекцией и ее последствиями, а также стратегическое партнерство и его будущее [16]. Участники встречи согласовали Пять целей в качестве приоритетов взаимодействия в рамках программы.

Таким образом, «Восточное партнерство» за более чем десятилетний срок существования, продемонстрировало устойчивый рост интереса Евросоюза к взаимодействию со странами — участницами программы и стремление ЕС укрепиться в статусе надежного политического и экономического партнера для них.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В РЕГИОНЕ

Среди европейских инициатив, выходящих за рамки «Черноморской синергии» и «Восточного партнерства», необходимо отметить финансовую поддержку Европейской Комиссией ряда проектов, связанных с морской и прибрежной экологией Черного моря [17]. Еще в 2009 г. был создан Стратегический план действий по охране окружающей среды и реабилитации Черного моря. Одновременно ЕС осуществлял в Черноморском регионе реализацию программы координации действий местных органов

власти с привлечением организаций гражданского общества (Black Sea Basin Joint Operational Programme 2007–2013).

В 2018 г. министрами причерноморских стран была принята Декларация «На пути к общей морской повестке дня для Черного моря», в которой были определены общие для сотрудничества между этими странами и Евросоюзом морские отрасли: судоходство, морской и прибрежный туризм, пассажирские линии, а также научные исследования в морской отрасли [18].

В июне 2019 г. Европейский Совет принял документ под названием «Выводы совета относительно участия ЕС в Черноморском региональном сотрудничестве», в котором декларировалась «давняя приверженность делу обеспечения процветания, стабильности и устойчивости в регионе Черного моря», а также подчеркивалась «возрастающая стратегическая значимость региона для ЕС и необходимость более активного участия ЕС в региональном сотрудничестве на основе инициативы “Черноморская синергия”» и важность использования новых возможностей для экономического развития, устойчивости и взаимодействия в регионе и за его пределами» [19]. В документе также сделан акцент на обеспокоенность Евросоюза проблемами безопасности в регионе Черного моря. В данном контексте особый интерес представляет заявление о том, что «Политика в отношении незаконной аннексии Крыма является фундаментальной для подхода ЕС к региональному сотрудничеству в Черноморском регионе» [19]. Таким образом, политика ЕС на черноморском направлении демонстрирует прямое столкновение с интересами РФ в регионе.

Интерес Евросоюза к Черноморскому региону был обусловлен его важностью в качестве транспортного узла. Как отмечал М. Л. Колесникова, «Политика ЕС

в данной сфере направлена на преобразование комплекса европейских автомобильных и железных дорог, внутренних водных путей, аэропортов, внутренних и морских портов, а также железнодорожных и автомобильных терминалов в единую сеть, охватывающую все государства-члены. Элементом транзитного потенциала Черного моря, обеспечивающим морские грузовые перевозки Евросоюза в регионе, оказывается транспортная инфраструктура Румынии и Болгарии. Усилия Европейского союза на данном направлении нацелены на расширение транспортных возможностей этих стран» [20]. Помимо этого, инфраструктура Черноморья является для Евросоюза ключом к Кавказу и Центральной Азии — регионам — производителям энергоресурсов и связующему звену с Китаем и Юго-Восточной Азией. Перспективными направлениями деятельности ЕС в Черноморском регионе являются развитие прибрежного туризма и промышленного рыболовства.

События 2014 г. и воссоединение Крыма с Россией оказали заметное воздействие на позицию Евросоюза в отношении Черноморского региона. Еще 11 июня 2015 г. Европарламентом была принята резолюция по стратегической военной ситуации в Черноморском регионе в связи с присоединением Крыма к Российской Федерации, резко критикующая внешнеполитическую линию России [21]. В данном документе подчеркивалась необходимость пересмотра внешней политики и политики безопасности стран-членов ЕС в связи с действиями России, а сама Российская Федерация лишалась статуса «стратегического партнера». В резолюции также отмечалось, что присоединение Крыма к России, которое, по мнению Европарламента, носит незаконный характер, внесло глубокие изменения «в стратегическую ситуацию» в бассейне Черного моря и прилегающих

к нему областях. Проект резолюции, принятый еще в мае 2015 г., содержал заявление о необходимости сотрудничества ЕС с США и НАТО в обеспечении безопасности в черноморских областях (общее морское и воздушное превосходство в бассейне Черного моря) [22].

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОЛИТИКИ ЕС

Евросоюз, получив с присоединением Болгарии и Румынии выход к Черному морю, стал непосредственным региональным актором Черноморья. Важным фактором является повышающаяся роль Причерноморья и Южного Кавказа как транзитных путей транспортировки энергоресурсов. В связи с этой тенденцией интенсифицировались контакты ЕС с ОЧЭС. Это взаимодействие способно сыграть значительную роль в развитии черноморских экономических проектов, однако, в отношениях наблюдается расхождение по приоритетам сотрудничества и характере взаимоотношений субъектов.

Важным фактором в области транспортировки энергоресурсов для Евросоюза в Черноморском регионе является Южный газовый коридор. Основное внимание в данном контексте уделяется сотрудничеству с Азербайджаном [23]. Еще в 2006 г. был подписан Меморандум об энергетическом партнерстве ЕС и Азербайджана, призванный обеспечить безопасность европейских рынков за счет каспийской нефти. Данный шаг был одним из первых на пути интеграции партнеров ЕС среди восточноевропейских и южно-кавказских стран в европейский рынок энергоресурсов, призванный обеспечить энергетическую безопасность Евросоюза. Заключение подобных соглашений, однако, необходимо дополнять программами более широкого спектра, включающими кооперацию

в социальной и культурной сферах, такими, как программа «Восточное партнерство».

Безопасность в Черноморском регионе, несомненно, также является одной из основных задач для Евросоюза, поскольку его границы вышли уже непосредственно к берегам Черного моря. Однако в настоящее время ЕС все еще не уделяет этой проблеме такого широкого внимания, как вопросам экономики и транзита энергоресурсов. Очевидно, однако, что рост заинтересованности Евросоюза в энергетических проектах и его экономическая и политическая вовлеченность в дела региона будут способствовать увеличению внимания к вопросам безопасности.

В связи с черноморской политикой Европейского союза необходимо отметить и эволюцию Морской стратегии ЕС: в мае 2020 г. была принята новая Стратегия ЕС по сохранению биоразнообразия на 2030 год, направленная на усиление защиты морских экосистем и их восстановление для достижения «хорошего экологического статуса», в том числе посредством расширения охраняемых территорий и создания строго охраняемых территорий для местообитаний и восстановления рыбных запасов. В стратегии подчеркивается необходимость экосистемного подхода к управлению деятельностью человека на море [6]. В рамках новой Стратегии внимание уделяется и Черному морю, которое выделяется в отдельный регион морских интересов Евросоюза наряду со Средиземным морем, Балтийским морем и Северо-Восточной частью Атлантики. В документе указано, что европейские морские регионы и субрегионы выделяются на основе географических и экологических критериев, однако, следует отметить и очевидный геополитический критерий подобной сортировки.

Следует отметить, что и «мягкой силой» в действиях ЕС относительно Черномор-

ского региона уделяется все более широкое внимание: «Европейская Комиссия поддерживает исследования более, чем десяти научно-исследовательских институтов и общественных организаций по созданию единой цифровой карты Черного моря. Осуществляется финансирование различных программ, предусматривающих содействие экономическому и социальному развитию в приграничных областях, решению региональных проблем различных уровней, сотрудничеству локального характера». Запущена специальная программа «Черноморский горизонт», объединяющая ресурсы всех черноморских государств для проектов в области науки, технологии и инноваций [24]. Участие в подобных проектах способствует повышению присутствия Евросоюза в странах региона и способствует сближению с отдельными акторами в вопросах экономического и политического взаимодействия. В рамках «Восточного партнерства» финансируются различные целевые группы, направленные на работу с правозащитниками, малым и средним бизнесом, молодежью, женщинами, уязвимыми слоями населения, введена «практика принятия дорожных карт по взаимодействию ЕС с гражданским обществом каждой из стран — участниц ВП. Это позволило повысить плановость работы по выстраиванию инфраструктуры гуманитарного присутствия ЕС через лояльные НПО, диалоговые площадки и конкретные проекты» [9].

РОЛЬ ОЧЭС

Одной из ключевых сил в Черноморском регионе является Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), объединяющая 12 стран Причерноморья и Южных Балкан. ОЧЭС была создана с целью укрепления взаимодействия стран-участниц, поддержания мира и ста-

бильности и интенсификации процветания региона. Организация объединяет значительное количество государств, не только географически включенных в Черноморский регион, но и экономически заинтересованных в нем. 4 из 12 государств — членов организации являются членами Евросоюза, еще 4 — подписали Соглашение об ассоциации и зоне свободной торговли с ЕС. Европейский союз имеет статус наблюдателя при ООЧЭС с 2007 г. и, очевидно, рассматривает организацию как платформу для осуществления собственной черноморской политики. В данном контексте необходимо отметить, что такие масштабные проекты ОЧЭС как «Дорога моря», строительство кольцевой автодороги вокруг Черного моря, планы по развитию региональной инфраструктуры требуют серьезных финансовых вливаний, в том числе — от внерегиональных акторов, среди которых и Евросоюз. При этом ЕС направляет ассигнования «либо своим членам, либо в те страны, которые стремятся попасть в их ряд» [25]. Очевидно, что Черноморское экономическое сотрудничество осуществляется в условиях ограниченных финансовых возможностей стран-участниц и нуждается в дополнительных вложениях, а инвестиции и стратегическое сотрудничество со стороны Евросоюза способны повысить эффективность организации. При этом данный инструмент может выступать серьезным рычагом воздействия на организацию со стороны ЕС, что потенциально опасно для соблюдения интересов России как в рамках организации, так и в регионе в целом.

Как отмечал российский исследователь А. И. Шумилин, «между Евросоюзом и странами к востоку от него (постсоветские государства) проходит линия, разделяющая пространства ответственности двух военно-политических альянсов — НАТО

и ОДКБ» [26]. Этот водораздел проходит в том числе по Черноморскому региону, который неизбежно становится ареной столкновения интересов Запада и России. Важным аспектом черноморской политики Европейского союза выступает тот факт, что ЕС остается неизменным приверженцем трансатлантической солидарности. При этом интересы США в Черноморском регионе не являются приоритетными для страны. Таким образом, ЕС может проводить в регионе более независимую политику, направленную на соблюдение собственных интересов, в том числе — в сфере безопасности.

Очевидно, что инициативы Европейского союза в отношении Черноморского региона напрямую затрагивают интересы Российской Федерации. Если раньше Россия считалась «стратегическим партнером», то в последние годы наблюдается общее охлаждение отношений и сокращение сотрудничества, и деятельность ЕС уже явно вступает в противоречия с региональными интересами России. Деятельность Евросоюза по консолидации интересов ряда стран региона в контексте доминирования декларируемых европейских ценностей может рассматриваться как направленная против интересов России политика, способная пошатнуть лидирующую позицию РФ в регионе. Отношения с Россией оказывают серьезное влияние как на политику безопасности Евросоюза в целом, так и на политику непосредственно в районе Черного моря, поскольку Российская Федерация является ключевой силой в регионе, и любые шаги в данном направлении должно учитывать как позиции РФ в отношении вопросов, касающихся региона, так и сотрудничество в формате Россия — ЕС. При этом необходимо учитывать тот факт, что Российская Федерация попадает под действие основных документов Евросоюза в сфере

морской политики [27]. Сотрудничество в данной области, очевидно, может открыть новые перспективы для взаимодействия и способствовать снижению уровня конфронтационности в отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интенсификация политики Европейского союза на черноморском направлении и развитие ряда программ по сотрудничеству со странами, географически относящимися к региону, обусловлена в первую очередь высокой значимостью Черноморского региона как транспортного и энергетического узла. Именно данный регион является важнейшим звеном в системе обеспечения энергетической безопасности ЕС. Особое значение приобрели вопросы региональной безопасности в контексте выхода границ Евросоюза к Черному морю после присоединения к интеграционному объединению Румынии и Болгарии. Однако в настоящее время политические интересы ЕС в Черноморском регионе если не преобладают над экономическими, то, по крайней мере, уже сопоставимы с ними: наряду с финансовыми проектами, Брюссель последовательно внедряет европейские нормы, стандарты и ценности.

Возрастающий на протяжении нескольких десятилетий интерес Европейского союза к Черноморскому региону коррелирует с общей тенденцией роста внимания ЕС к постсоветскому пространству. Евросоюз проводит последовательную политику по расширению своего влияния в странах региона в частности и в постсоветских государствах в целом посредством инструментов политического, экономического, гуманитарного воздействия. Эта тенденция непосредственно затрагивает приоритетные внешнеполитические интересы Российской Федерации. Так, страны — участницы программы «Восточное партнерство»,

очевидно, уже находятся перед выбором между российскими и европейскими проектами, которые в ряде случаев не коррелируют между собой. В данном контексте осо-

бенно важным представляется сохранение высокого уровня присутствия России в регионе и развития двустороннего сотрудничества с причерноморскими государствами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гриневецкий С. Р., Жильцов С. С., Зонн И. С. Геополитическое казино Причерноморья. Москва: Восток – Запад; 2009. 352 с.
2. Caucasus/Central Asia. BAKU INITIATIVE / European Commission archive. URL: http://web.archive.org/web/20100807135806/http://ec.europa.eu/transport/international/regional_cooperation/caucasus_central-asia_en.htm (дата обращения: 13.10.2020)
3. Black Sea Synergy / European Union External Action. URL: http://eeas.europa.eu/blacksea/index_en.htm (дата обращения: 24.10.2020)
4. Жильцов С. С. ЕС расширяет Черноморские инициативы. URL: http://www.ng.ru/courier/2011-06-27/9_es.html (дата обращения: 20.10.2020)
5. Black Sea Synergy: review of a regional cooperation initiative / Black Sea Horizon. URL: https://blacksea-horizon.eu/object/document/318/attach/swd_2015_6_en.pdf <https://blacksea-horizon.eu/object/document/318> (дата обращения: 10.10.2020)
6. The Marine Strategy Framework Directive / European Commission. URL: https://ec.europa.eu/environment/marine/eu-coast-and-marine-policy/marine-strategy-framework-directive/index_en.htm (дата обращения: 12.10.2020)
7. Eastern Partnership / European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/> (дата обращения: 10.10.2020)
8. Борко Ю. А. Восточное партнерство: проект, реальность, будущее. Москва: ИЕ РАН; 2018. 70 с.
9. Сутырин В. В. Трансформация Восточного партнерства ЕС после 2014 года. *Современная Европа*. 2020;2:111-122.
10. Шишелина Л. Н. Программа Восточное партнерство накануне десятилетия. *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*. 2018;6:26-35.
11. Айвазян А. С. Новое измерение Европейской политики соседства (на примере соглашения о всеобъемлющем и расширенном партнерстве ЕС и Армении). *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*. 2018;1:124-128.
12. Шишелина Л. Н. Программа Восточного партнерства — задачи нового десятилетия. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2020;2:22-28.
13. The Eastern Partnership beyond 2020: Reinforcing Resilience – an Eastern Partnership that delivers for all / European Council. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eap_joint_communication_factsheet_18.03.en.pdf (дата обращения: 12.10.2020)
14. Eastern Partnership policy beyond 202 / European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/eastern-partnership-policy-beyond-2020/> (дата обращения: 10.10.2020)
15. Сергей Лавров об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом. URL: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html> (дата обращения: 10.10.2020)
16. Встреча лидеров стран Восточного партнерства прошла 18 июня 2020 года в формате видеоконференции / Европейская служба внешних связей. URL: https://eeas.europa.eu/ru/eu-information-russian/81223/встреча-лидеров-стран-восточного-партнерства-прошла-18-июня-2020-года-в-формате_ru (дата обращения: 12.10.2020)

17. The Black Sea/The Bucharest Convention on the Protection of the Black Sea against Pollution adopted in 1992 / European Commission. URL: http://ec.europa.eu/environment/marine/international-cooperation/regional-sea-conventions/bucharest/index_en.htm (дата обращения: 24.10.2020)
18. Ministerial Declaration towards a Common Maritime Agenda for the Black Sea / European Union. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/maritimeday/system/files/en?file=2020-07/european-maritime-day-ministerial-declaration-2018_en.pdf (дата обращения: 10.10.2020)
19. Council Conclusions on the EU's engagement to the Black Sea regional cooperation / European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39779/st10219-en19.pdf> (дата обращения: 13.10.2020)
20. Колесникова М. Л. Приоритеты морской деятельности ЕС в Черноморском регионе. Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность. Москва: Институт Европы РАН; 2019. 116 с.
21. Russia is no longer a strategic partner of the EU, say MEPs / European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20150604I> (дата обращения: 22.10.2020)
22. Russia has transformed Black Sea military landscape, say foreign affairs MEPs / European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20150504IPR49639&language=EN> (дата обращения: 22.10.2020)
23. Айвазян Д. С. Южный газовый коридор как инструмент диверсификации импорта газа в Европейский союз. *Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН*. 2018;2:128-134.
24. Sea basin strategy: Black Sea / European Commission. URL: http://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/sea_basins/black_sea/index_en.htm (дата обращения: 24.10.2020)
25. Шпаковская М. А., Селиванова И.Ф. Особенности участия России в ОЧЭС. В: *Большое Причерноморье: политика, экономика, безопасность*. Москва: Институт Европы РАН; 2019. 116 с.
26. Шумилин А. И. Европейская политика соседства: время потрясений. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2020;4:86-93.
27. Колесникова М. Л. Развитие «синей экономики» в России и Азово-Черноморском регионе. *Экология. Экономика. Информатика. Серия: Геоинформационные технологии и космический мониторинг*. 2020;5:141-146.

REFERENCES:

1. Grinevetsky S. R., Zhiltsov S. S., Zonn I. S. Geopolitical Casino of the Black Sea Region. Moscow: East–West; 2009. 352 p. (In Russ.).
2. Caucasus/Central Asia. BAKU INITIATIVE / European Commission archive. URL: http://web.archive.org/web/20100807135806/http://ec.europa.eu/transport/international/regional_cooperation/caucasus_central-asia_en.htm [Accessed: 13.10.2020]
3. Black Sea Synergy / European Union External Action. URL: http://ceas.europa.eu/blacksea/index_en.htm (дата обращения: 24.10.2020)
4. Zhiltsov S. S. The EU is expanding black Sea initiatives. URL: http://www.ng.ru/courier/2011-06-27/9_es.html [Accessed: 20.10.2020]
5. Black Sea Synergy: review of a regional cooperation initiative / Black Sea Horizon. URL: https://blacksea-horizon.eu/object/document/318/attach/swd_2015_6_en.pdf <https://blacksea-horizon.eu/object/document/318> [Accessed: 10.10.2020]
6. The Marine Strategy Framework Directive / European Commission. URL: <https://ec.europa.eu>

- ec.europa.eu/environment/marine/eu-coast-and-marine-policy/marine-strategy-framework-directive/index_en.htm [Accessed: 12.10.2020]
7. Eastern Partnership / European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/> [Accessed: 10.12.2020]
 8. Borko Yu. A. Eastern partnership: project, reality, future. Moscow: IE RAS; 2018. 70 p. (In Russ.).
 9. Sutyryn V. V. Transformation of the EU's Eastern partnership after 2014. *Contemporary Europe*. 2020;2:111-122. (In Russ.).
 10. Shishelina L. N. Eastern partnership program on the eve of the decade. *Scientific and analytical Bulletin of IE RAS*. 2018;6:26-35. (In Russ.).
 11. Ayvazyan A.S. A new dimension of the European neighborhood policy (on the example of the EU — Armenia comprehensive and enhanced partnership agreement. *Scientific and analytical Bulletin of IE RAS*. 2018;1:124-128. (In Russ.)
 12. Shishelina L. N. The Eastern partnership program — challenges of the new decade. *Scientific and analytical Bulletin of IE RAS*. 2020;2:22-28. (In Russ.)
 13. The Eastern Partnership beyond 2020: Reinforcing Resilience — an Eastern Partnership that delivers for all / European Council. URL: https://ec.europa.eu/sites/ecas/files/eap_joint_communication_factsheet_18.03.en_.pdf [Accessed: 12.10.2020]
 14. Eastern Partnership policy beyond 202 / European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eastern-partnership/eastern-partnership-policy-beyond-2020/> [Accessed: 10.10.2020]
 15. Sergey Lavrov on the results of 30-year relations between Russia and the European Union. Russian newspaper. URL: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-let-nih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html> [Accessed: 10.10.2020] (In Russ.)
 16. The meeting of the leaders of the Eastern partnership countries was held on June 18, 2020 in the format of a video conference / European external action service. URL: <https://ec.europa.eu/ru/eu-information-russian/81223/встреча-лидеров-стран-восточного-партнерства-прошла-18-июня-2020-года-в-формате-ru> [Accessed: 12.10.2020]
 17. The Black Sea/The Bucharest Convention on the Protection of the Black Sea against Pollution adopted in 1992 / European Commission. URL: http://ec.europa.eu/environment/marine/international-cooperation/regional-sea-conventions/bucharest/index_en.htm [Accessed: 24.10.2020]
 18. Ministerial Declaration towards a Common Maritime Agenda for the Black Sea / European Union. URL: https://ec.europa.eu/maritimeaffairs/maritimeday/system/files/en?file=2020-07/european-maritime-day-ministerial-declaration-2018_en.pdf [Accessed: 10.10.2020]
 19. Council Conclusions on the EU's engagement to the Black Sea regional cooperation / European Council. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/39779/st10219-en19.pdf> [Accessed: 13.10.2020]
 20. Kolesnikova M. L. Priorities for EU Maritime activities in the black sea region. Greater black sea region: politics, economy, security. Moscow: Institute of Europe RAS; 2019. 116 p. (In Russ.).
 21. Russia is no longer a strategic partner of the EU, say MEPs / European Parliament. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20150604IPR62878&language=EN> [Accessed: 22.10.2020]
 22. Russia has transformed Black Sea military landscape, say foreign affairs MEPs / European Parliament. URL <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=IM-PRESS&reference=20150504IPR49639&language=EN> [Accessed: 22.10.2020]
 23. Ayvazyan D. S. Priorities for EU Maritime activities in the black sea region. Greater black sea region: politics, economy, security. Collect-

- ed papers. The southern gas corridor as a tool for diversifying gas imports to the European Union. *Scientific and analytical Bulletin of IE RAS*. 2018;2:128-134. (In Russ.).
24. Sea basin strategy: Black Sea / European Commission. URL: http://ec.europa.eu/maritimeaffairs/policy/sea_basins/black_sea/index_en.htm [accessed: 24.10.2020]
25. Shpakovskaya M. A., Selivanova I. F. Features of Russia's participation in the BSEC. In: Greater black sea region: politics, economy, security. Moscow: Institute of Europe RAS; 2019. 116 с. (In Russ.).
26. Shumilin A. I. European neighborhood policy: a time of upheaval. *Scientific and analytical Bulletin of IE RAS*. 2020;4:86-93. (In Russ.).
27. Kolesnikova M. L Development of the "blue economy" in Russia and the Azov-black sea region. *Ecology. Economy. Computer science. Series: Geoinformation technologies and space monitoring*. 2020;5:141-146. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Светлана М. Гаврилова, кандидат исторических наук, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2, стр. 1; smgavrilova@gmail.com

Svetlana M. Gavrilova, PhD in Historical Sciences, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia; 53/2, b. 1 Ostozhenka str., Moscow, 119021, Russia; smgavrilova@gmail.com